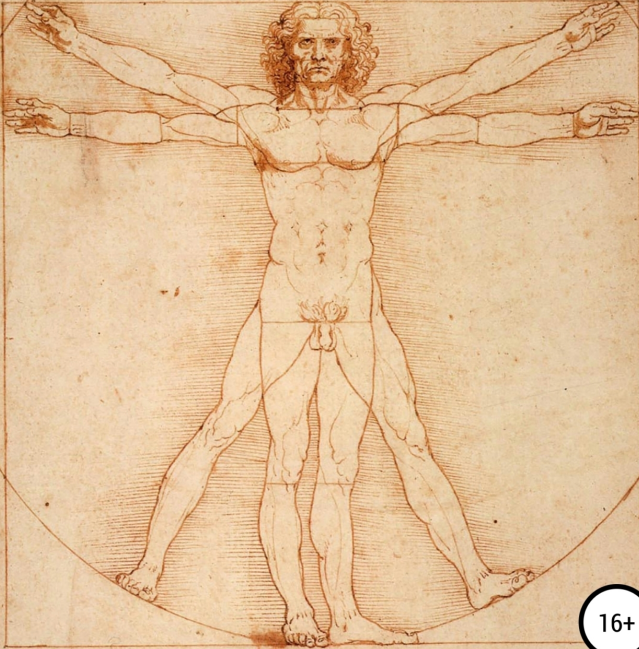

Триединое сознание бога

Теория Единства

16+

Сергей Минский

Сергей Алексеевич Минский

Триединое сознание бога. Теория Единства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31511094

SelfPub; 2023

Аннотация

Расшифровка оккультного, каббалистического и даосского представлений о конгломерате «человек» с его семью отделами – аналогами планов Вселенной. Три отдела – аналитический аспект психики – сознание. Четыре – синтетический – бессознательное. Все отделы «разобраны по косточкам» с позиций и онтогенеза, и филогенеза. С позиций последнего от моноцентричных организмов к бицентричным и затем трицентричным. По ходу исследований откроется тайна происхождения константы Золотого Сечения, «обнаружится» куратор естественного отбора и еще много чего интересного. Книга написана в «жанре» эзотерической психологии.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВСТУПЛЕНИЕ	8
ЧАСТЬ ВВОДНАЯ.	14
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРЕДИСТОРИЯ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сергей Минский

Триединое сознание бога. Теория Единства

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды, если не ошибаюсь, летом 92-ого года во мне зародился странный вопрос. Дела житейские не позволили ему долго находиться в сознании, и он на какое-то время растворился в недрах бессознательной сути. Но очень скоро вернулся, не заставив себя долго ждать. А потом и вообще стал одолевать меня постоянно. Семя, однажды попавшее в благодатную почву, пошло в рост: вопрос – по закону аналитико-синтетического системообразующего взаимодействия – стал обретать массу боковых ветвей, структурно оформляясь в «дерево». Почему, задавал я себе вопрос, числу «13» в человеческом обществе достался такой негативный статус? В чем тут суть? На самом ли деле оно – средоточие зла? А может, в нем – в его значении заложено нечто такое, что не должно стать достоянием многих, и потому планомерно дискредитируется в глазах обывателя?

Такая мысль пришла в связи с язычеством, нареченным во многих европейских языках словом, эквивалентным на-

шим словам "поганство, поганый". Язычество с его относительной свободой магических интерпретаций, дискредитируемое новой, пришедшей на его место религии, под давлением ее сторонников обрело негативный статус, преобразовалось во что-то непотребное – поганое. Не происходит ли что-то подобное и с числом «13»? Не заложено ли в нем нечто, что не позволительно знать большинству людей? Давайте вспомним Средние века. Какие гонения христианской церковью были организованы на "инакомыслие": на то, по сути, что сама церковь прекрасно исповедовала (возьмите хотя бы Христа с его двенадцатью апостолами, создавшими систему новой религии, опиравшейся на таинства Господни). Но вот в пределах церкви церемониальная магия была таинствами, а за ее пределами – ведьмовством, колдовством и чародейством, независимо от их полярной направленности: относились они к белой магии или же к черной.

Как случается, когда начинаешь чем-то усиленно заниматься, я стал замечать и видеть то, на что раньше не обращал внимания. Так однажды я открыл для себя константу Золотого Сечения (статическое прекрасное симметрии вдруг стало динамическим прекрасным гармонии). А вместе с ней и ряд чисел, характеризующий гармоническое взаимодействие частей в целом – ряд чисел Фибоначчи. И вот здесь, пожалуй, произошло самое интересное: число «13», если поступательность его градации наложить на поступательность любой его музыкальной октавы, как бы это парадоксально ни

звучало, показало свою суть в организации любого жизнеспособного образования, любой нелинейной системы в пределах Вселенной. Именно оно – число «13», являясь божественным импульсом, оживляет двенадцать планов, двенадцать уровней в иерархически обустроенных нелинейных системах. Это потенция (олицетворение Бога), существующая в каждой потенциальной точке проявленной Вселенной.

Попутно – в связи с числом 13 – открылась еще одна тайна, которая давно волновала ученый мир, тайна о происхождении константы Золотого Сечения. Углубляясь в процесс постижения материала, я обнаружил, как уже говорил, «незримое» присутствие этого числа в музыкальной октаве. Двенадцать ее интервалов становятся гармонией лишь тогда, когда появляется одухотворяющий элемент. В «музыке» материализованной Вселенной это Творящее Начало – Бог. А в нашей обычной жизни, как вы уже догадались, человек: в интерпретации Гермеса Трисмегиста – смертный бог (вы, конечно же, обратили внимание на то, что в названии книги это слово вопреки христианской традиции начинается со строчной буквы). Бог в данном случае – человек.

Вся работа, происходившая во мне, благодаря закону цикличности в итоге свелась к прозаическому изобретению велосипеда – к простому, казалось бы, пониманию одновременного аналитико-синтетического взаимодействия в системах, что есть известный многим из нас гомеостаз – динамическое равновесие – «встречный бег», названный Геракли-

том энантиодромией (enantiodromia).

Вот интересный факт из моего собственного опыта. Однажды, когда я после ознакомления с «Энциклопедией оккультизма» и Дзэн-Буддизмом корпел над эзотерическими интерпретациями карт Таро, пытаясь логикой постичь то, что для нее непостижимо, я окончательно запутался. В какой-то момент во мне что-то перемянуло, и все, что до сих пор существовало в сознании в виде хаотичных знаний, выстроилось в систему, которая вначале получила название «Теория АСЕ (аналитико-синтетического единства)», а впоследствии преобразовалась в «Теорию Единства». С ней я и хотел бы познакомить и тех, кто занимается наукой профессионально, и всех остальных, кто заинтересован в познании бытия, и кого один из выдающихся психологов современности – Джордж Александр Келли назвал наивными учеными. Все вместе мы – исследователи. И неважно, что нами управляет – простое любопытство, желание самосовершенствования или принесение себя в жертву на алтарь человечества. Каждый найдет в ней что-то для себя. А именно то, что подтолкнет к осмыслению своего истинного «Я», как открытой системы, где иллюзия обособленности, представленная идеей единой жизни в едином физическом теле, это всего лишь временное заблуждение большинства человечества.

ВСТУПЛЕНИЕ

К сожалению, ни с кем из авторитетных духовных учителей встретиться мне не довелось, хотя без незримого кураторства, я полагаю, не обошлось. Я также не являюсь ученым, в обыденном понимании, чтобы пытаться выдать свою теорию за результат классической научной деятельности, где недостаток третьей точки опоры заменяет научный эксперимент (об этом мы будем говорить позже). В этом случае у ортодоксальной части ученого мира не будет возможности хулить мою работу, как это было сделано в отношении Руперта Шелдрейка, «осмелившегося» на йоту выйти за рамки предсказуемой рациональности, хотя он и не претендовал на истину. «Представление гипотезы формативной причинности... может рассматриваться лишь как предварительный набросок... – пишет он по поводу своего детища, – ...до тех пор, пока некоторые из ее предсказаний не будут проверены, побудительный мотив к такой проверке будет, вероятно, весьма слабым: только если получены убедительные положительные результаты, гипотеза может казаться заслуживающей того, чтобы ею заниматься, по крайней мере, в ее настоящем виде».

Исходя из того, что некоторые предсказания и Теории Единства будут проверены, фигурально выражаясь, завтрашним днем, ибо их проверка на первых порах также

потребуется экспериментального восполнения пробела между тем, что мы имеем на сегодняшний день и нашим прогнозом, то и побудительный мотив к этой проверке может возникнуть также не сегодня. Но как бы там ни было, а теория эта нуждается в представлении. И потому, что может для кого-то стать подспорьем в научной работе, приближающей новую парадигму в освоении знаний. И потому, что просто может помочь кому-то изменить свою жизнь к лучшему, не смотря на то, что не все будет воспринято бесспорно. Однако, по прочтении книги, думаю, не все скептики, которые вполне законно возникнут вначале, останутся скептиками.

Дионисий Андреас Фрейер (1649 – 1728), уроженец Нюрнберга, одну из своих Парадоксальных Эмблем подписал так: «Подобно тени, Центр бежит от того, кто стремится к Нему, и преследует того, кто от Него убегает. Это удивительно, но такова истина». Нынешний сугубо технократический аспект цивилизации с точки зрения Теории Единства есть аналитическая часть целого – движение вовне, и она обречена на переход к внутренним возможностям человечества, к их усиленному развитию. Это неизбежность: рано или поздно аналитический период в жизни любого нелинейного образования заканчивается и неизбежно меняет качество развития. Аналитическая составляющая целого переходит в синтетическую. Одно без другого существовать не может, ибо это изначальная суть Системы Систем. А потому человечество – нынешняя глобальная цивилизация, пройдя

путь своего духовного падения от Адама и Евы, путь от Бога, дошло, наконец, до завершающей стадии аналитического процесса формирования, ныне перешагнуло в свою синтетическую стадию, стадию духовного подъема. Это уже путь к Богу. Парадокс? Ни в коем случае. Если мы повторяем путь Бога, мы от него удаляемся. Если же идем путем противоположным его пути (библейское богоборчество), мы идем ему навстречу.

Необходимо оговориться, что Бог у нас не теологический термин, а просто дань традиции, называющей Нечто, у Чего много имен, но суть одна – творящее начало, наделенное высшим сознанием. Его непрерывно-дискретное нисхождение (эманация) создает иерархически обусловленную материальную Вселенную, где каждый план (иерархический уровень) обладает определенным соотношением содержания сознания и материи. Т.е., каждый план бытия это некое дискретно выделившееся целое в ее составе – континуум «сознание-материя», где и то, и другое представлено в разных пропорциях. Друг без друга сознание и материя существовать не могут. Они либо представляют собой континуум, либо символически отсутствуют вовсе в промежуточных состояниях – местах, где осуществляет свою работу божественный импульс. Назовите его как угодно, но это тот вечный двигатель, который всегда так хотелось открыть человечеству. И лишь, будучи единым целым, сознание и материя, постоянно кружа друг друга в божественном танце ин-

волюционно-эволюционного, как и эволюционно-инволюционного процесса, могут творить чудеса, не подвластные рационально-эмпирическому постижению их в полной мере. Суть научной незрелости человечества будет существовать всегда – даже тогда, когда сообщество ученых сможет подняться над эмпирико-рациональным способом постижения реальности, которое оно считает единственно правильным на сегодняшний день, и прийти, наконец, к эмпирико-рационально-трансцендентному. Потому что очень странно, что, принимая иррациональность эмпирическую (чувственную), академический ученый мир отказывается иррациональности трансцендентной (проникающей в суть вещей), заменяя ее так называемым научным экспериментом, где проверяет единственно правильное решение через множественность подходов к нему, которое на самом деле знает заблаговременно, ибо оно «продиктовано свыше».

Надеюсь, что данная работа станет отправной точкой для кого-то, кто этот теоретический материал использует в научных целях. А того, кому просто интересно узнать, что он сам, как информационно-энергетическое образование представляет, обогатит новыми знаниями, тем самым дав возможность что-то в себе изменить. Я очень обрадовался, когда в книге Руперта Шелдрейка «Семь экспериментов, которые изменяют мир» увидел тему «ожидания результатов». Она давно уже назрела во мне, а потому и вписалась в давно назревшее представление о том, что обычные люди, спонтан-

но выполняя информационно-энергетические манипуляции по преобразованию окружающего их мира, совершают действия, которые в выражениях оккультизма могут быть названы профанациями магических операций. В разной степени, исходя из потенциала своих данных, обусловленных уровнем эволюционного или, другими словами, реинкарнационного (сансарического) развития, люди на сверхчувственном уровне воздействуют на свое ближнее и дальнее окружение. Это происходит потому, что мы созданы по образу и подобию Бога – Абсолюта и его Вселенной, и присутствуем на всех планах бытия. Мы – частички этого Бога и его Вселенной, обладающие всеми соответствующими характеристиками. Как говорил Гермес Трисмегист, мы – смертные боги в той степени, как Бог – бессмертный человек. Просто на данном этапе развития цивилизации, с точки зрения общей картины, мы еще не знаем, что с этим делать. И поэтому, как маленькие дети подражают взрослым, подражаем «бессмертному человеку» – Богу в лице его проявленной Вселенной. Мы, как получается, манипулируем окружающим миром, стараясь удобнее разместиться в определенном месте в определенное время, не всегда задумываясь, что это не совсем удобно тем, кто рядом с нами, и что им также приходится нарушать гомеостаз системы, в которую мы все входим, чтобы тоже создать себе комфортное существование. Но, к сожалению, то, что в данный момент может устроить голодного тигра, вряд ли устроит бедную антилопу. А ведь

такова истина в проявленном мире, где не существует справедливости части, где существует только справедливость целого. И имя этой справедливости – целесообразность. Исходя же из целесообразности, доступной нашему пониманию, мы конкурируем на всех планах мироздания, чаще всего не осознавая сути, не понимая, что мы существуем не только в мире вещества. Но обладая внутренним пониманием процесса развития Вселенной, мы знаем, что не все так, как видится на первый взгляд. Где-то глубоко внутри себя каждый из нас понимает истинное положение вещей, не смотря на то, как интерпретируется истина в данном промежутке времени развития цивилизации – когда то, о чем мы говорим, совершенно не соответствует тому, о чем мы думаем и что знаем наверняка. Это знание – мы сами.

Желаю каждому, для кого книга окажется очередным событием в его жизни, успехов на ниве творческой трансформации собственной карты реальности.

ЧАСТЬ ВВОДНАЯ.

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Эту статью начну со слов Фрица Перлза: «Любой разумный подход в психологии, не прячущийся за профессиональным жаргоном, должен быть понятен интеллигентному заинтересованному читателю и должен основываться на фактах человеческого поведения. Если это не так, с этим подходом в принципе что-то не в порядке. В конце концов, психология имеет дело с наиболее интересным для человека предметом. С нами самими и с нашими близкими».

По этому поводу сразу хотелось бы сделать оговорку для продвинутых читателей – сказать, что эклектический подход в обосновании материала книги вызван не слепым следованием в фарватере такого общекультурного явления как синкретизм. Просто так сложилось в рамках современного мира, что некоторые понятия, благодаря движению New Age, стали превалировать в нашем информационном поле. Это с одной стороны. А с другой – некоторые явления жизни и суть психических процессов более понятны именно в той интерпретации, которую выбирает это общекультурное пространство, как более жизнестойкую за счет ее большего соответствия истинности содержания.

Суть книги – синтез теоретических и практических знаний, полученных исследователями психики – и не только –

на протяжении ее изучения. Это попытка дифференциации ее поля в пределах все же психологии, несмотря на более обширные представления о психических процессах. К тому же еще и с постижением инструментов, действующих в этом поле. А также с осознанием того наследия, которое оставили глобальные працивилизации или, другими словами, цивилизации рас в виде посланий, сохраненных в мировых религиях, Ведах, Каббале и др. источниках.

В своей первой книге «АСЕ – ключ к тайнам мироздания (трицентричность сознания)» я постарался изложить свое понимание – как дифференцирована человеческая психика. Это понимание привело меня к осознанию работы тех отделов в ней, которые выкристаллизовались в процессе изучения постигаемого материала. Я выделил три отдела сознания, существующих в нас, и четыре отдела бессознательного. Они суть тонкие тела творчески интерпретированной восточной философской мысли плюс тело физическое и дух, названный дополнительным толчком по аналогии с «добавочным толчком» Георгия Гурджиева. Шесть тонких тел, составляющих информационно-энергетическое поле человека, это тела – эфирное, астральное, ментальное, каузальное, будхиальное и атманическое. Они, по сути – экстраполяция планов бытия Вселенной на вселенную человека. В дальнейшем мы проведем параллели с другими представлениями о целом «человек». В частности – с оккультной моделью, каббалистической и даосской.

Небольшая ремарка. Будхиальное тело еще называют буддическим, а атманическое – атмическим. Почему отдано предпочтение первым? В «будхиальном» оставлены постфиксы по аналогии с названиями предыдущих тел. А название высшего образования определилось, исходя из того, что на санскрите [mana] это мысль, а атманическое тело еще называют «высшим манасом» в противовес «низшему манасу» – ментальному телу – телу мысли.

У каждого из восьми отделов в человеческом триедином целом – дух, душа, физическое тело – свои функции. Их филогенетическое наполнение, или, другими словами, формирование на протяжении всего периода развития биосферы Земли, за исключением одухотворяющей составляющей, происходило во взаимодействии энергий планов Вселенной с формой мира вещества – планетарным телом. Планетарное тело – это инструмент, с помощью которого на Земле осуществляется взаимодействие уровней формы полевой человека с уровнями бытия, и особенно в человеческой ипостаси с «высокими» уровнями Мироздания. А значит, между физическим телом и полевой формой – душой происходит постоянная взаимная корректировка как в условиях онтогенеза в частности, так и метемпсихоза (реинкарнационной трансформации того, что мы считаем бессмертной частью нас) в целом. И это – неизбежность, ибо планетарная форма (ее инструменты взаимодействия с энергиями Вселенной), с одной стороны, отражает уровень развития полевой формы, а с

другой – воздействует на нее через собственное изменение. Т.е., это как бы отражение принципа челнока, где наша бессмертная часть и форма планетарная «подтягивают» по очереди друг друга, сохраняя гомеостаз – динамическое равновесие всей структуры.

То, о чем сейчас говорилось, касается, прежде всего, общего развития сознания живых организмов. Но существует еще и цикличность трансформаций самого трицентричного (человеческого) сознания в рамках эволюции человечества, где есть периоды подъемов и спадов, о которых мы знаем через представление о развитии локальных цивилизаций (например: египетской, китайской, майя) и глобальных працивилизаций или цивилизаций рас (лемурийской, атлантов). Это все тот же непрерывно-дискретный механизм в континуумах, где все рожденное проходит путь аналитико-синтетического развития с последующим умиранием и возрождением в новом цикле, где развитие повторяется на более высоком витке спирали информационно-энергетического вихря.

Возвращаясь к информационно-энергетическим планам человека – телам, разграничим их с точки зрения бессознательного и сознания.

Физическое, астральное, каузальное и атманическое тела – синтетические отделы психики, составляющие бессознательное. Они же – банки памяти информации определенного спектра вибраций (частот). Исходя из этого, суще-

ствует память эмпирическая, эмпирико-рациональная, рациональная и архетипическая. Естественно, что и хранится эта информация в соответствующих ее частотным параметрам банках (тонких телах). А эти банки взаимодействуют со всеми подобными иерархически обусловленными структурами.

Эфирное, ментальное и будхиальное тела – аналитические отделы психики. Эфирное и будхиальное тела, исходя из конституциональной, ослабленной дифференциации информации в них обречены на ее отождествление: на уподобление одних единиц информации другим – вплоть до их идентичности. Благодаря такому явлению в нашей психике в «нижнем» ее слое существует, так называемый, «реактивный ум» со всеми своими абсурдными параллелями (аффективные состояния). А в «верхнем» – творческое сознание со своей способностью к «абсурду» виртуального мышления (интеграции всего со всем). А вот ментальное тело – это тот уровень сознания, который может максимально дифференцировать поступающие сигналы либо от сенсорных датчиков физического тела через эфирное и астральное, либо из высоких сфер бытия (например, ноосферы) через будхиальное и каузальное тела, сличая их с уже существующей информацией в банках памяти астрального и каузального тел. Ментальное тело еще можно назвать операциональным уровнем сознания. В нем осуществляют свою работу так называемые спонтанное и медитативное мышления, в зависимости от то-

го поставлена или нет задача, что в условиях жизни разграничивать весьма сложно. Ментальный уровень обрабатывает внешнюю информацию – все то, что пропустило для дальнейшего осмысления первичное (эфирное) сознание, и информацию высших уровней бессознательного посредством надсознания (будхиального тела) – творческого сознания. В первом случае одна из таких частностей – восприятие, во втором – представление. В момент настоящей или предполагаемой опасности первичное сознание может полностью или частично блокировать прохождение информационно-энергетического сигнала к ментальному телу. Как это происходит и какую вызывает реакцию подробно описано в первой моей книге во второй ее части под названием «Реактивный ум». Здесь же мы этого материала коснемся принципиально.

Ментальное тело, находясь в средней позиции, в позиции максимальной дифференциации частей целого, наилучшим образом соответствует рациональной работе со всеми планами бытия. Это, как сказал один из представителей Дзэн-Буддизма – Сэкида Кацуки, «скальпель интеллекта». Но этому образованию, из-за его характеристик, в данном случае отпущена роль – быть лишь наблюдателем, свидетелем явлений, которые мы постигаем иррационально. И эта иррациональность – прерогатива двух других уровней сознания, обладающих менее дифференцированным, как мы говорили, представлением о мире, а потому работающих по несколько иному принципу. Они воспринимают мир «окоемно», т.е.

образно, цельно. Соответственно – эмпирически или трансцендентно.

Теория Единства, которую я пытаюсь представить на суд читателя, конечно же, как и все прочее до нее существовавшее, не есть истина. Теория Единства – лишь отражение данной нам реальности: реинкарнационной трансформации систем. Но это – еще и попытка, с точки зрения в большей степени психологии, дифференцировать поле, называемое психикой. Попытка дать более широкое представление о процессах, происходящих в живой Вселенной, обладающей трицентричным сознанием, по образу и подобию которой выстроена информационно-энергетическая система «человек». «Сначала» Абсолют Все проходит путь Творения. Континуум «материя-сознание», в фазе расширения, доходит до своей крайней точки материализации в этой фазе – проявленной Вселенной для того, чтобы затем, как бы возвращаясь, войти в состояние сжатия, собирая по крупинкам в стадии синтеза все, что было «утеряно». Эту смоделированную на планетарном уровне синтетическую часть процесса мы и видим на примере развития жизни в одном из малых миров – нашей Земле, где принцип эволюции сознания проявлен относительно времени существования Абсолюта в сжатом виде. Но больше всего экстраполяцию, или «отпечаток» этого явления можно проследить на развитии системы «человек», где трансформация психики от рождения до смерти ярко демонстрирует суть инволюционно-эволюцион-

ного процесса во Вселенной, о чем мы поговорим позже.

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ СИСТЕМ

Человечество давно уже обосновало позицию, что случайность – это всего лишь непонятая закономерность. Хотя с точки зрения несоизмеримости пространственно-временных континуумов Вселенной и человека понять неслучайность процессов логикой просто нереально. Время развития системы «Абсолют» настолько отлично от времени развития даже системы нашей планеты, что о носителях трицентричного сознания – «человеках» – в этом случае даже и говорить не приходится. Но человек, являясь далеко не самой маленькой дискретной величиной в Системе Систем, – системообразующая реальность, которую мы назвали антропоцентрической. Исходя из этого, человечество, постигая реальность, неизбежно шарается из крайности в крайность. Когда его эволюционирующее сознание перестала удовлетворять декартовская механистичность, оно стало находить нечто для себя в витализме. А когда и эта крайность не смогла удовлетворить мятущееся сознание, появилось холистическое или «организмическое» представление, объединившее «враждующие» полюса. Системы стали сравниваться с организмами.

Обойтись без детерминированности в развитии материальной Вселенной, где все естественные пространственно-временные системы взаимосвязаны между собой, как бы этого не хотелось противникам причинно-следственных связей, невозможно. Нет недетерминированных динамически

развивающихся систем. Есть непонимание на сегодняшний день процесса развития причинно-следственных связей в нелинейных системах. Отсюда появляется ощущение случайности. Понимание существует в какой-то степени в теории хаоса в виде чувствительности к первоначальным условиям. Это явление получило название – «эффект бабочки». Но такое представление все же «хромает», подразумевая определенную линейность событий, о чем мы поговорим позже – в ракурсе непонимания детерминированности поступательного процесса в его удаленности от первоначальных условий в нелинейных системах. Суть этого процесса заключена в том, что наряду с непрерывностью развития естественных систем существует дискретность. Это результат «встречного бега» – существования синтетического процесса одновременно с аналитическим: принципиализации наряду с конкретизацией. Это-то и приводит к возникновению дискретности в непрерывности. Отсюда – невозможность логического прогноза из-за невозможности постижения противоположно направленных количественно-качественных трансформаций. Происходит процесс, масштабность которого нереально постичь рациональным сознанием, ибо его возможности обработки информации линейны и слишком медленны. Постигание этого процесса – вотчина трансцендентности. Только она со своей «проникающей окоемностью» восприятия может «увидеть» количественно-качественное многообразие развития динамически уравнове-

шенных систем. А значит, трансцендентность восприятия в науке рано или поздно станет спутником рационального и эмпирического изучения реальности.

В качестве примера можно провести сравнение пещерного человека, перешагнувшего порог эмпирического взаимодействия со средой обитания и начинающего путь смещения сознания в рациональность, с профессором математики, который уже не может обходиться без трансцендентного постижения действительности. Нетрудно догадаться, что нечто подобное наш нынешний средний уровень сознания представляет для людей будущего. И это не сказка: в истории человечества было достаточно личностей, не считая неизбежных в любом деле спекуляций, показавших, на какой неизмеримо высокий уровень сознания может подняться человек.

Итак, мы утверждаем, что нельзя постичь рационально-эмпирическим восприятием того, что выходит за рамки его возможностей. Грубо говоря, это сродни тому, как если бы мы объем попытались измерить плоскостными характеристиками. Для постижения таких величин необходимо подключение еще и трансцендентного аспекта психики.

В чем проблема несостоятельности работы психики в неполном составе? Как только мы пытаемся рационально «увидеть» некую часть целого, «препарировав» его, целое «умирает». Как в сказке, где вместо Жар-Птицы в руках остается лишь перо – осознание того, что ты только что соприкасался с истиной. Теория хаоса, предполагаю-

щая «непрогнозируемость» нелинейных систем, не видя их непрерывно-дискретного развития, тем не менее, не отрицает детерминированности системы вообще, заявляя, что следствие процессов зависит от изначального состояния системы. Нонсенс? Или непонятая закономерность, заключенная в невозможности постижения сути развития нелинейных систем линейкой рациональности?

ДИСКРЕТНАЯ ПОСТУЛАТИВНОСТЬ В НАУКЕ

Очень коротко об этом. Сейчас модно стало ругать академическую науку за то, что она инертна, что «не обращает» внимания на многие вещи, которые не может объяснить, опуская их на уровень несуществования. В особенности это касается непонятных на сегодняшний день или паранормальных явлений в жизни общества. В академических кругах не принято, по крайней мере, официально, обсуждать эти темы. Все, что выходит за рамки рациональных представлений, вроде бы и не существует вовсе. Но такова отведенная академической науке роль. Она должна урезонивать массу «выскачек» в их желании поставить все с ног на голову. Неприятие ортодоксальной частью научного сообщества подобного материала растягивает время, давая возможность появиться огромному количеству теорий – «окольных путей», которые увеличивают шанс приближения к истине. В этом есть проявление здорового консерватизма, осуществляющего охранительную функцию и дающего возможность не дойти до полного абсурда в рвении сказать миру что-то

«новое». Это неизбежность поступательного развития, ибо консерватизм – одна из крайностей, через взаимодействие которых поддерживается некий гомеостаз в общественном сознании. В качестве примера для понимания гомеостатической роли здорового консерватизма, необходимой для поддержания динамического равновесия, можно привести существование литературных языков. Их сдерживающий фактор позволяет поколениям понимать и быть понятыми друг другом.

Что касается человека, как системы, то приходится признать – каждый из нас на определенном этапе жизни достигает некоего потолка восприятия нового. Этот предел является отражением конца аналитической фазы психического развития и диктует неудобство, связанное со сворачиванием системы. Постоянное обновление становится обузой на определенном этапе жизни. А многие деятели науки, связанные корпоративными интересами, подвержены такому эффекту консервации, даже тогда, когда у них еще хватает ума осознавать тот факт, что «их прошлые заслуги уже не могут объяснить новые реалии жизни». Они – представители одной из дискретных частей прогресса, отражающих присущий ей уровень сознания и остающихся в своем научном детстве. Это отражение сути всегда незрелого человечества. Такой болезни, как правило, избегают «свободные художники». Им не нужно, как ученым, связанным внутрисистемными отношениями, отстаивать свои взгляды, сопряженные с поте-

рей статуса и социальных привилегий. И в этом заключается возможность не ходить по кругу в поисках новых экспериментальных подтверждений уже устаревших теорий. Руперт Шелдрейк, раскрывая тему несостоятельности объективности таких научных исследований, приводит утверждение Карла Поппера из его книги «Логика научного открытия»: «Наука вовсе не покоится на каких-то незыблемых истинах. Можно сказать, что смелая теоретическая конструкция возвышается над болотом, подобно зданию, возведенному на сваях. Эти сваи поднимают здание над окружающим болотом, но не являются его естественным основанием». И добавляет: «Вполне может оказаться, что постоянство «фундаментальных констант», долгое время считавшееся природным основанием величественного здания науки, в действительности не что иное, как «свая в болоте».

Я привел последнюю цитату, потому что считаю единственной незыблемой константой только константу гармонии – Золотого Сечения. Именно она, являясь отражением «встречного бега» – энантиодромии по Гераклиту – первична. Она – отражение начала расширения точки, начала взаимодействия полюсов разделившейся единицы. Она и есть Бог в его изначальном проявленном состоянии – состоянии развития, постоянного движения. А, значит, остальные константы от нее зависимы – имеют амплитуду изменений и так же, как и все во Вселенной, пульсируют.

Остается добавить, что теория АСЕ – аналитико-синтети-

ческого единства (коротко – Теория Единства) как раз и проповедует явление, заключенное в одном из ярчайших высказываний Гермеса Трисмегиста о том, что истина – это ложь в движении. Теория как бы ищет дорогу к структурному пониманию непререкаемой философской сентенции из И-цзин, утверждающей, что постоянны лишь перемены. Истинная дорога, как мы знаем, посередине. Но эту дорогу, как правило, обнаруживают «окольные пути», где, по словам Гийома Ферреро, интересы науки гораздо выше жалкого тщеславия и мелкого самолюбия ученого.

ДИХОТОМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ТРАНСФОРМАЦИИ

Проблема непрогнозируемости развития нелинейных систем для большинства исследователей заключена в том, что, пытаясь конкретизировать происходящее, они отражают лишь части целого, не подвластного на уровне логики разумению человека в постижении реальности в полной мере. Когда-то человечество – на заре своего развития, в большей степени эмпирически постигавшее действительность, пришло к эмпирико-рациональному способу ее постижения. Сейчас наука использует в большей степени рациональный подход и, все более углубляясь в микромиры, дедуктивно пытается синтезировать схемы развития макромиров, не понимая, что вошло в те области, которые не постичь «дедовскими» методами. Несмотря на открытия, получаемые при помощи рационально-эмпирического метода постиже-

ния реальности в данном случае, путь, по которому сейчас идет наука, конечен. Не все можно постичь в этом мире, «ощупывая» его – постигая через эксперимент в его привычном виде. Непониманию такого порядка вещей есть достаточно простое объяснение. Суть – в обычной биполярности нашего мира. Она пронизывает все существование в проявленной Вселенной, от начала развития любой системы до ее конца. Она – минимальная первоначальная дифференциация и – через развитие – последняя ступень структуризации той точки, из которой организм системы выходит и в которую стремится вернуться. Эта биполярность (двоичность) – дихотомический принцип непрерывной трансформации в развитии пространственно-временных континуумов или аналитико-синтетических единств. А точнее – это дихотомический принцип трансформации аналитико-синтетического взаимодействия в *непрерывном* аспекте развития, (в дискретном аспекте «бал правит» семеричность). Понятие дихотомии взято мной из биологии, где суть роста – разветвление – это аналог аналитического процесса во Вселенной.

Излагая принцип двоичности, можно сказать, что любая гипотетическая точка высшего плана Вселенной – плана идей, являясь моделью Абсолюта, обладает невероятной силой реализации, потому что содержит в себе потенцию возникновения системы. Это точка, которая может проявиться, только детерминировано трансформируясь. В ней уже изначально, благодаря наличию категорий «места» и «време-

ни» реализации, запрограммировано ее «прошлое» и «будущее». Она, материализуясь в первую пару противоположностей, создаст начало циклического вихря количественно-качественной трансформации сознания-материи. И этот континуум, непрерывно делясь в аналитической фазе и одновременно собираясь в некую структуру, благодаря обратному движению, будет проходить непрерывно-дискретное преобразование – путь от «идеи» до «овеществления». Как говорит китайская философская мысль, подобное ведет к появлению «десяти тысяч вещей». И это происходит, как мы только что говорили, через взаимодействие, которое Гераклит окрестил как *Enantiodromia* – встречный бег, где наряду с аналитическим процессом в развитии любой системы одновременно включен и синтетический. В одно и то же время в системе, с одной стороны, идет дифференциация неких целых на части, с другой – структуризация частей в некие целые. Наша гипотетическая точка не может возникнуть в пустоте. Она результат уже существующего порядка, выстроенного через то, что мы знаем как пространственно-временной континуум Вселенной. В ее любом месте уже существует потенция – нечто, что и сформирует через аналитико-синтетическое взаимодействие с привнесенной информацией этого места (в определенный момент времени) новый пространственно-временной континуум, который будет в зависимости от мощности посылки обладать определенной инерцией. Можно, правда, попытаться рационально обозначить принцип дей-

ствия (он, кстати, запечатлен в различных интерпретациях в орнаментах многих народов мира чередой ромбов, соединенных вершинами – последовательностью расширений и сжатий). Эта последовательность, например, очень хорошо видна в систолах-диастолах сердечного ритма или в наших вдохах-выдохах. Они, входя частью в бесчисленную иерархию процессов, одновременно курируют также бесчисленную иерархию в частях в них самих. Об этом мы поговорим позже. Здесь же сделаем небольшую ремарку для понимания процесса непрерывно-дискретного преобразования материи во Вселенной. Проведем аналогию между корпускулярно-волновой трансформацией и трансформацией состояний вещества. Например – воды. С одной стороны, переход «твердого» в «жидкое» и наоборот между планами Вселенной. С другой – внутри плана вещества. В первом случае – точка «таяния-замерзания» – трансформация корпускулы в волну, и обратно, между планом вещества и эфирным планом. Во втором – настоящая точка замерзания – граница перехода жидкого состояния вещества в твердое и обратно. Все это – состояния материи. Они, как в музыкальных октавах или в спектре света, определенным образом проявляют себя в различных дискретных промежутках спектра Вселенной – от Центра до самых грубых ее состояний. Из-за большой сложности дихотомически развивающегося процесса в нелинейных системах просчитать рационально даже мало-мальски достаточный для рассмотрения многоуровневый фраг-

мент не представляется возможным. Здесь мы обозначаем только принцип действия аналитико-синтетических «цепочек» пространственно-временных континуумов, частей в частях и т.д. в разворачивании и сворачивании любого континуума – воспринимаем ли мы его снаружи или находимся внутри него.

Как я уже упоминал, кроме рациональной составляющей сознания существует две других – эмпирическая и трансцендентная. И естественно разница в постижении ими реальности мира несоизмерима. Можно, например, провести сравнение между эмпирическим и рациональным представлением о веществе. Для эмпирического представления необходимо определенное количество молекул, чтобы органы чувств могли «считать» с них информацию. Например, воды – твердого или жидкого ее состояния. Понимание воды как H_2O , как единственная молекула, ощущение уже передать не может – это уже прерогатива ума. Если говорить о трансцендентном аспекте триединого сознания, то оно «считывает» информацию на уровне информационно-энергетических потоков, исходящих от объекта. Рациональное мышление – «теоретический» – внутренний аспект сознания рядом с двумя «практическими» – внешними, где эмпирический аспект как бы символизирует постижение реальности от части к целому – дедукцию, а трансцендентный – от целого к части – индукцию. Оба эти аспекта связаны с внешним миром. Прерогатива же рациональности – внутреннее состояние созна-

ния – обработка того, что получено с «периферии». Вот почему линейное, рациональное мышление, не в силах постичь реальность полнокровно без двух других уровней сознания – эмпирического и трансцендентного. Работа логики, скорее, напоминает работу патологоанатома.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРЕДИСТОРИЯ

ENANTIODROMIA

Пожалуй, по поводу процесса, постоянно функционирующего в нас самих и во всей Вселенной, следует начать с высказывания Юнга. «Древний Гераклит, который действительно был великим мудрецом, открыл самый поразительный из всех психологических законов, а именно – регулирующую функцию противоположностей. Он назвал это так: Enantiodromia, встречный бег, имея в виду, что все переходит в свою противоположность [...] Наша жизнь напоминает путь Солнца. Утром Солнце непрерывно набирает силу, до тех пор, пока оно, наконец, не достигает, лучистое и горячее, полуденной высоты. Тогда наступает энантиодромия. Его непрерывное движение вперед уже означает не прибавление силы, а убавление». Здесь можно только не согласиться с тем, что Юнг называет этот закон психологическим. Это закон развития, присущий любой нелинейной системе в Системе Систем – во Вселенной. Закон рождения, развития и умирания. Закон, который лишь отражается в психике. Хотя, пожалуй, лгу. Есть на самом деле еще один – более серьезный по своей значимости момент: похоже, Юнг не совсем понимал, что же на самом деле имел в виду Гераклит, называя энантиодромию встречным бегом.

Гераклит узрел суть того, что лежит в основе существова-

ния жизни в узком понимании этого слова – суть самой жизни. Это аналитико-синтетическая, и она же синтетико-аналитическая, при обратном движении, трансформация континуума «материя-сознание». Два процесса, противоположно направленных и действующих одновременно: они и осуществляют в системах «встречный бег». И здесь, наверное, главенствующую роль играет не понимание того, что все переходит в свою противоположность (восточной философской мыслью это проповедовалось задолго до Гераклита), а понимание того, что существует одновременное противоположно направленное движение, которое мы, наблюдая гиперсистемы, не можем постичь рационально. Энтропию уравнивает синтропия, инволюцию – эволюция, анализ – синтез. Это то, что мы знаем, как гомеостаз, обуславливающий жизнеспособность систем. Знаем, как истину, которую Гермес Трисмегист назвал «ложью в движении» – как динамическое равновесие, где невозможно обойтись без понимания «встречного бега». *Enantiodromia*, если воспринимать этот процесс лишь как переход анализа в синтез и наоборот, может предстать совершенно просто узнаваемой. Например, как у Юнга, движение солнца по небосводу. Или развитие физического тела человека. А может быть совершенно не замечаемой. Здесь следует вспомнить о Вселенной, где мы видим пока только общий процесс расширения с одновременной структуризацией систем, входящих в нее, не понимая по-настоящему, что структуризация в аналитико-синте-

тическом взаимодействии есть синтетическая часть целого. По поводу расширения Вселенной ученые озадачены вопросом – что же будет, когда ослабнет сила ее гравитации. Не распадется ли она? А ведь совершенно очевидно, что Вселенная вернется к своим параметральным истокам, чтобы, пройдя вслед за расширением сжатие, возродиться обновленной на более высоком витке развития. Ее сейчас преобладающий в развитии инволюционный, аналитический аспект общего процесса неизбежно закончится. Придет время главенства синтетической составляющей этого развития, за которой придется "успевать" нынешней – аналитической, и за которой будет смерть и возрождение. Сама Вселенная показывает нам этот процесс на примере Черных Дыр. Вот он – синтетический аспект в жизни пространственно-временного континуума: возвращение к параметральным истокам.

Можно еще привести в пример преобразование человеческой психики, что связано с тонкими телами – отражениями планов Вселенной, которые для нынешнего уровня развития науки еще *terra incognita*. Или сложные обменные процессы в физическом теле. Они как нельзя лучше могут объяснить суть «встречного бега», поддерживающего гомеостаз системы.

«ТЕОРИЯ ВИДОВ»

Жизнь планетарной формы человека вместе с полевой и одухотворяющим принципом – гипотетический аналог Вселенной, в ее полном цикле развития. Благодаря собствен-

ному существованию в едином многосоставном организме, физическая (планетарная) форма, как мы уже упоминали, на протяжении жизни неизбежно корректирует форму полевою, а та, в свою очередь, в процессе метемпсихоза или, другими словами, реинкарнационной трансформации, создает следующую, более совершенную физическую (инструмент для взаимодействия с энергиями более высоких планов Вселенной).

Если говорить о развитии форм на Земле с точки зрения увеличения сознания в материи, то можно сказать, что биосфера, однажды явив себя планете, еще дважды, наряду с "непрерывными" процессами мутации и дивергенции, претерпевала дискретные его трансформации – количественно-качественные переходы. Моноцентричный организм, обладающий одним уровнем сознания – первичным, как единственная реальность существует до тех пор, пока не исчерпает всех своих возможностей, пока растущий потенциал сознательности вещества не достигает своего эволюционного предела. Количество сознания в «прогрессирующих» особях дискретно переходит в иное качество – появляются бицентричные организмы, более сложные по строению и более совершенные по своим реакциям. Затем, по истечении длительного времени, происходит следующий количественно-качественный скачок. И на планете происходят катаклизмы по трансформации бицентричных существ в трицентричные. Совершаются «потуги по очеловечиванию» более под-

ходящего биологического материала – антропоидов (с оговоркой на свершившийся факт). Бредни о трансформации обезьяны в человека, наверное, чуть ближе к истине, чем представления примитивных людей о том, что они произошли от тотемных животных. Обезьяны (как, впрочем, и другие представители системы органической жизни) – это «расходный материал» дивергенции (расслоения) биологического материала, как бы кощунственно это ни звучало. Это эксперименты природы, ее «окольные пути» в направлении создания и обеспечения жизнедеятельности подходящего существа для развития трицентричного сознания. Чарльз Дарвин, интуитивно почувствовав в природе этот процесс, тем не менее, не смог его обосновать предельно точно на базе только лишь вещественного мира. Того уровня знаний, существовавших в Европе, еще не хватало для более полного понимания происходящих во Вселенной процессов. И в основном теория передовой частью общества была воспринята как «богоборческая». А если быть более точным, это была альтернатива религиозному засилью – библейскому, слишком принципиализированному – символическому толкованию происхождения мира, которое уже не могло устраивать определенные слои представителей общественной мысли. А потому передовую ее часть и не смутила постулативность теории. Цивилизации, развитие которой протекало в аналитической части, требовалась все большая и большая дифференциация и конкретизация знаний. «Теория видов», од-

нажды появившись, и объяснив суть происходящих процессов лишь наполовину, породила абсурдное представление о «недостающем звене» и разделила человечество на ее поборников и противников. И проблема непринятия, как мы знаем, в части общества не столько в отсутствии достаточных знаний, которые могли бы обозначить интерес и желание разобраться, сколько в гордыне, не приемлющей извращенно понятое пресловутое дарвиновское представление о происхождении человека. Говоря в шутку, если бы лошади перешагнули барьер бицентричного сознания и получили религиозное представление о своем происхождении, наверное, для них встал бы вопрос о невозможности происхождения от осла. Никакого «недостающего звена» быть не может, потому что мы и обезьяны – это «параллельные» ветви некогда единого вида – результат биологической дивергенции. В необозримо далеком прошлом, где в процессе развития живых организмов наступил исторический момент количественно-качественного перехода из бицентричного состояния сознания в трицентричное, не всем антропоидным существам суждено было пройти эти метаморфозы из-за несостоятельности соотношения материи-сознания в собственных континуумах. Но этот судьбоносный исторический момент перехода, судя по предположениям палеоантропологов, преодолела в те времена не одна из ветвей вида. С улыбкой, но всерьез напрашивается крамольная мысль (чтобы оппоненты не скучали) о том, что в те далекие времена внутри-

видовые генетические расхождения могли быть не такими огромными, как нынче, например, между ослом и лошастью. И это могло дать некий не стерильный результат, т.е. нестерильных особей, имевших возможность продолжения рода и давших начало виду *Homo sapiens*. Это я говорю еще и в пику генетикам, сторонникам библейской идеи о происхождении человечества от одного мужчины и одной женщины, несмотря на ее инцестную вырожденческую природу. Однако, это все – конкретика из серии досужих сказок, которые мы можем сочинять бесконечно. «Важно напоминать себе, – пишет Станислав Грофф, что наука никогда ничего не «доказывает»; она лишь «опровергает» или «уточняет» существующие теории. История самой науки учит нас, что никакая отдельная теория не объясняет всех аспектов любого явления и всегда есть более чем одна теория, претендующая на объяснение наблюдаемых фактов». Это явление – в данном случае мутация живых организмов – до сих пор не оформлено в той мере, чтобы не вызывать споров между противниками и поборниками «теории видов». Дело в том, что до сих пор в науке эволюционная трансформация, которая касается человека, представлена постулативными концепциями, некими смелыми допущениями, выходящими за пределы экспериментальной проверки. И это все, за исключением некоторых попыток, основано на факте самостоятельного существования физического тела как некоего отдельного организма, интегрированного лишь в природу и социум. Во-

прос о том, что синтетический (эволюционный) аспект процесса развития затрагивает иные, «несуществующие» планы бытия, в науке пока рассматривается только в рамках того, что около физического тела «появилось» энергетическое поле, несущее вспомогательную функцию.

МАТЕРИАЛЬНОСТЬ

О чем можно говорить, если до сих пор в психологии – рожденная еще Декартом – существует психофизиологическая проблема. До сих пор ученые разбираются, каким образом происходит взаимодействие психики и физиологии: то ли это единая система, то ли это параллельные образования. Вопрос, несомненно, сложный, но, думаю, что любая параллельность и есть в классическом смысле параллельность, не имеющая точек соприкосновения. А если точки соприкосновения есть (единая энергетическая составляющая в цикле онтогенеза), то ни о какой параллельности не может быть и речи. Идея параллелизма, скорее всего, – результат религиозного представления о существовании души: в момент смерти (развоплощения) физическое тело лишается одухотворяющего его компонента – земное возвращается Земле. Но очевидное не всегда воспринимается объективно. Дело в том, что в нашем взаимосвязанном мире, понятие параллельности возникает, чаще всего, из-за неосведомленности. Оно, как правило, результат возможности увидеть только фрагмент какого-либо явления. Физики нам говорят о том, что сила всегда есть результат взаимодействия материальных

тел, даже в том случае, когда эти материальные тела бесконечно малы. О каком взаимодействии может идти речь при нематериальности психики, как нам говорит психология в отношении психических процессов? Если нематериальность – это выход за пределы грубоматериального – вещественного мира, тогда понятно. Но если под нематериальностью подразумевается отсутствие материальности психических процессов вообще, тогда это нонсенс.

Почему я заговорил об этом? Потому что на базе последних вторжений в психику, появляется тема, которая нарушает привычный ход мыслей. Мы уже не махровые материалисты, мы бросаемся в иную крайность – мир за пределами нашего понимания может быть нематериальным. Отсюда возникают инсинуации, связанные с нематериальностью духовности. Казалось бы, мир изучен. Физика дошла до края, до субатомных частиц, на которых как бы заканчивается материя – корпускула переходит в состояние волны. Релятивистское представление о взаимодействии материальных частиц вводит постулативное ограничение скорости – 299792,4562 км/с. Выше скорости света не существует. А все потому, что материя для нас – это вещество нашего грубоматериального плана. Нам, в общей нашей массе, трудно согласиться с тем, что за пределами нашего вещественного мира также существует материя. Мы не можем допустить, что не только в физике существуют представления о сверхскоростях, при помощи которых можно преодолевать гиперпростран-

ства, тем более, если эти сверхскорости и гиперпространства – в нас самих. Здесь как раз и кроется непонимание того, что мир сугубо материален, но представлен разными уровнями этой материализации. А гипотетическое отсутствие материи это всего лишь переходное состояние – точка – из одного пространственно-временного континуума в другой, из одной вселенной – системы – в другую. И эта точка обладает невероятным потенциалом для следующего воплощения, где сознание-материя, начиная, например, от протоматерии, будет конденсироваться до тех пор, пока не дойдет до своего логического завершения. И это завершение – видимый нами мир вещества. А далее процесс трансформируется в свою противоположность, в состояние синтеза, чтобы однажды на уровне одного из малых миров (на Земле) в процессе эволюции, как противовес инволюционному Лучу Творения, появилось бы триединое сознание, подобное божественному, которое и смогло бы понять суть этого процесса.

Чтобы стало понятнее переходное состояние, приведу аналогию на примере астрономического масштаба. Синтетический процесс – то, что мы знаем как таинственные Черные Дыры, когда система сжимается до размеров символической точки, то есть максимально возможной величины плотности вещества с концентрацией невероятного количества энергии, однажды доходит до допустимого предела. После чего начинается следующий этап – новый аналитический процесс, когда за сжатием приходит расширение, передающее

суть теории Большого взрыва.

Стадия синтеза органики в рамках одухотворенного мира, в данном случае нашей планеты, начиная от ее готовности к приему «космического посева» органической жизни, и кончая появлением и развитием существ с трицентричным сознанием, это путь, противоположный, как мы говорили Лучу Творения – пути Бога, но ведущий к нему – к Богу. И это очень символично. Вспоминая слова Гермеса Трисмегиста о том, что Бог – это бессмертный человек, а человек – это смертный бог, можно понять, к чему мы идем. Реинкарнационная трансформация сознания делает кого-то из нас богом, а кто-то, к сожалению, станет таким же расходным материалом, каким стали обезьяны на пути к трицентричному уровню сознания, не преодолев одну из ступеней эволюции. А пока, в шутку говоря, мы – заготовки богов и до них нам, с точки зрения среднестатистического человека, еще расти и расти.

МАТЕРИЯ – СОЗНАНИЕ

Что такое «материя-сознание»? Принципиально это континуум, где соотношение частей в целом, как в инволюционной фазе развития, так и в эволюционной, представлено материальными объектами мироздания различной степени обладания сознанием. Точка (Абсолютное), расширяясь (материализуясь), доходит до предельного уровня этой материализации, когда уже сознания не хватает для дальнейшего

расширения. Происходит количественно-качественный скачок. Меняется направление движения. И развитие материи из состояния «прибывания» (анализ) переходит в состояние «убывания» (синтез). В континууме начинаются метаморфозы по «осознанию» материи, что мы и видим на планетарном уровне. Это то, что через усложнение организации систем в рамках развития одухотворенной органики и заметил Дарвин. Это еще и момент перехода от «неживой» природы к «живой». И это не случайность, как долгое время считалось. Это – объективный процесс, существующий во всей Вселенной. Точка, расширяясь и огрубляясь, доходит до максимально возможной дифференциации в рамках пространственно-временного континуума. Начинается интеграция, ранее разрастающихся полярностей, их нейтрализация с высвобождением энергии – сознания, уходившего на поддержание противостояния этих полярностей. Начинается обратное движение – увеличивается количество сознания в континууме с продолжением интеграции частей в нем, с высвобождением все большего и большего количества единиц сознания.

Хотелось бы прокомментировать понятие, промелькнувшее в тексте чуть выше – «космический посев». Это явление, в рамках развития жизни на нашей планете, могло развиваться двумя путями. С одной стороны, можно предположить, при соответствующих условиях, переход из неорга-

нического состояния вещества в органическое в условиях нашей планеты. И рассматривать это как естественный ход космических процессов в рамках развития пространственно-временных континуумов, где на смену инволюционному процессу приходит эволюционный. А можно принять за основу жизни на Земле существовавшую еще в древности идею панспермии. А говоря нынешним языком, рассматривать ее как космическую экспансию доядерных форм жизни или, по крайней мере, аминокислот, молекул РНК или ДНК, которые также подвержены фундаментальным законам развития. В случае благоприятных условий они вполне могли дать толчок к началу эволюционной составляющей жизни планеты, ставшей для них колыбелью. Если вы внимательно читали абзац до комментария к «космическому посеву», то должны были заметить, что пространственно-временной континуум и континуум «материя-сознание» это, в принципе, одно и то же. И это на самом деле так: расширяющееся и затем сжимающееся пространство это и есть материя в ее постоянной трансформации качества, зависящей от количества сознания в ней. Постоянно же изменяющееся количество сознания, создающее в материи участки определенного качества, в своем непрерывно-дискретном движении порождает через дискретность градацию, которая и есть время жизни континуума. Суть дискретности – повторение того же самого процесса в частях целого, являющихся на своих планах бытия такими же целыми – уже со своими частями-целыми.

Если взять многозначную фразу из Библии – «у Бога тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет», то она передаст нам представление об аналогии явлений в дискретных образованиях в различных по величине системах, входящих в пространственно-временной континуум Вселенной, и, конечно же, лишь о гипотетической соизмеримости этих образований. Если использовать в качестве объяснения воззрения холистического представления о нашей дискретности образований, то это будет выглядеть так: целое – больше суммы частей ее составляющих, что восходит во всем нам известный переход количества в качество. Это касается любой жизнеспособной системы, будь-то кристалл, клетка, атом, человек или система какой-либо звезды. На любую из них распространяется понятие целого с его свойствами, несводимыми к свойствам его же частей.

С улыбкой вспоминаю о письме мирянина ко второму патриарху Дзэн-Буддизма Эке на рубеже пятого и шестого веков нашей эры: «Мы даем название тому, что не имеет никакого названия, однако мы основываем свои суждения на этих названиях. Мы создаем теории там, где они неуместны, и созданные нами теории вызывают споры и разногласия. Все это призраки, лишённые реальности. Кто может сказать, где правда?»

ИЕРАРХИЯ

Исходя из системного подхода, любая нелинейная систе-

ма обязательно входит в большую. И, конечно же, курирует меньшие, входящие в нее. Жизнеспособных изолированных систем не существует, разве что изоляция предполагается условно. Этого не может быть, даже если эмпирическое восприятие невозможно, а рациональное не готово просчитать все недостающие звенья информации.

Суть иерархии систем – детерминированность – причинно-следственная обусловленность, то есть приспособление к условиям, где интересы большей системы есть закон для меньшей, входящей в нее. Таким образом, все, что происходит в Системе Систем, есть непреложный закон для любой системы, входящей в нее. Любая система во Вселенной Бога является частью этой Вселенной со своей определенной функцией, тем не менее, оставаясь ее аналогом, где определенные признаки активированы, а другие нет: либо остаются в зародышевом состоянии, либо атрофируются за ненужностью. А значит, построение любой, входящей в большую системы зависит от ее места в системе доминирующей. Мы сейчас уточнили, что естественный отбор отнюдь не является вольностью природы с ее пресловутой случайностью, что его суть встречное движение снизу (земной природы) и сверху (божественного плана Вселенной).

Как мы уже говорили, в живой природе по мере ее эволюционирования происходит накопление сознания, что ведет к усложнению форм – носителей этого сознания. Мы пришли к тому, что каждая система имеет свое место в иерархии

куруирующей системы, а это значит – любая система имеет иерархию собственную входящих в нее частей. Т.е., помимо непрерывности развития в дискретных частях, в них, как мы знаем, также существует и дискретность. Например, наряду с огромным количеством градаций живых организмов, которые сами в себе являются системами, есть еще градации царств, видов, классов и т.д.

Попытаемся эту классификацию расширить.

В данном случае речь пойдет о достаточно крупных переходах в развитии органического мира, породивших три дискретно представленных группы существ, качественно отличающихся уровнями «осознанности» вещества. Первая из них появилась с зарождением одухотворенной органики благодаря обслуживающему биологическую форму первичному сознанию – эфирному телу. Это моноцентричные существа с небольшим количеством сенсорных рецепторов. Вторая – возникла с появлением следующего уровня сознания, носителем которого стало ментальное тело. Оно структурно оформилось через усложнившуюся работу астрального (следующего за эфирным) тела, интегрирующего большее число ощущений от изменяющихся количественно и качественно органов чувств, что привело к следующему количественно-качественному переходу – формированию мысли. Этот переход ознаменован в заключительной фазе появлением бицентричных существ с вовлечением их по мере нарастания «массы» сознания в стадный (стайный) образ жизни.

деятельности. Ментальный уровень сознания – это уровень, на котором уже оказалась возможной не только энерго-информационная связь. Он дает возможность отдельным особям интегрироваться в большие системы, порождая условия для дальнейшего развития сознания, потому что с появлением более дифференцированного представления о внешнем мире животные приобретают такое качество, как передача непосредственного опыта. На этом уровне усложненные реакции, наряду с рефлексивным опытом, заложенном филогенетическим развитием, требуют еще и обучения.

И, наконец, по мере накопления интегрированного опыта в потомстве (развитие каузального тела) и соответствующего изменения инструментов физиологии, происходит переход к трицентричному состоянию сознания в живом органическом мире Земли. И самым удачным материалом для этой трансформации оказываются антропоидные существа. Интегрированный опыт, накопленный в неисчислимых поколениях антропоидов, дает не единственное количество претендентов в ответвлениях вида, «стремящихся» к очеловечиванию. Но система, движущаяся в своем развитии к все большей и большей интеграции, а значит, совершенству, не примет на итоговом отрезке развития биологической жизни различные формы носителей высшего уровня сознания. Вселенная предполагает конкуренцию живых организмов, создавая на начальной стадии множество из единства, чтобы снова привести все к единству. И естественно, что более про-

двинутые в развитии носители сознания в своем постоянном взаимодействии – в конкурентной борьбе, как правило, побеждают, потому что могут качественнее выживать. А еще, если помните, мы предполагали, пусть и без претензий на истину, отсутствие глубокой дивергенции между некоторыми конкурирующими ветвями вида, которые могли бы в те далекие времена дать нестерильное потомство.

Итак, мы подошли к одному из главных пунктов изложения не только данной статьи, но и всего материала. Мы определились, что прогресс в трансформации сознания обуславливается по принципу иерархического построения не только «снизу», но и «сверху» – в рамках все той же энантиодромии. Это неизбежность развития пространственно-временных континуумов, чем являемся и мы с вами. Процесс трансформации «сверху» есть осуществление божественного плана Вселенной. Это не может быть прерогативой одной лишь земной природы. Именно такой «незначительный» факт не был учтен «теорией видов». Но как бы мы не хотели рассматривать природу как нечто отдельное, пытаясь делегировать ей приоритетные функции, кои она реализует по воле слепого случая, иерархия небесная нам этого сделать не даст. Природа без божественного плана слепа. Эволюция органического мира на Земле – это, даже в пределах мира вещества, лишь часть общего процесса, осуществляемая «снизу», где наша планета – архитектор планетарных тел в рамках условий, определенных для нее системой Солнца. Ее, в

свою очередь, курирует звездное скопление, называемое нами Млечным Путем. А уже его – Система Систем, Сущий, проявленный Бог или, другими словами, проявленная Вселенная. Суть этого явления очевидна уже, но мы постараемся ее в дальнейшем конкретизировать.

ЧТО ТАКОЕ ACE?

Для того чтобы постичь систему, лежащую в основе излагаемого материала, необходимо краткое освещение некоторых понятий.

Что же такое – ACE? ACE – аналитико-синтетическое единство. Это универсальное представление о мироздании, т.е. символически (а точнее – архетипически) выраженный свод законов, по которым происходит рождение, развитие и умирание, где весь процесс, если его представить геометрически, как бы это ни парадоксально звучало, всего лишь трансформация точки через максимально возможное расширение в точку.

Представьте себе звезду Давида. Шестиконечная звезда, состоящая из двух равносторонних треугольников, наложенных друг на друга, вершина одного из которых смотрит вверх, другого – вниз, символизируя в этих аспектах инволюционный и эволюционный процессы – анализ и синтез в их постоянном взаимодействии. Если эти треугольники растягивать вершинами вверх и вниз до того, как противоположные вершинам стороны, слившись, дадут линию, соединяющую два противоположных по горизонтали угла образовав-

шегоя ромба, то это и будет упрощенный символ АСЕ, объединяющий инволюционную и эволюционную части в полном цикле: точка – расширение – сжатие – точка. Принципиальная схожесть между получившимся ромбом из звезды Давида и ромбом, символизирующим АСЕ, заключена в передаче архетипа такого понятия как *Enantiodromia* (встречный бег). Но символ АСЕ несколько иной. В нем одна из частей ромба более вытянута и представляет не равносторонний, а равнобедренный треугольник, в большей степени конкретизируя процесс, описанный выше. Две части ромба соотносятся между собой не симметрично, но гармонично – в рамках параметров, заданных константой Золотого Сечения, олицетворяя этим жизнь, движение, а не мертвое, как в первом случае, равновесие. Аналитический период рано или поздно заканчивается и ему на смену приходит синтетический: *perpetuum mobile* Вселенной, однажды получив непостижимой силы импульс, проявляет его во всех сферах жизни. За умиранием следует возрождение на следующем этапе реинкарнационной трансформации. Говоря языком восточной философской мысли, ян – мужское начало – аналитическая часть целого неизбежно переходит в инь – женское начало – синтетическую часть. Инь – в ян. Ян снова в инь. И так далее.

При наложении друг на друга двух схем АСЕ разной направленности мы получаем принцип жизненности систем, проявляющийся в виде пульсаций – отклонений в разные

стороны от центра за счет взаимодействия аналитической и синтетической составляющих. Вспомним: «Центр притягивает, Центр отталкивает». Конечно, это лишь формальный подход – модель всех взаимоотношений во Вселенной, затронутый нами, чтобы обрисовать принцип работы Системы Систем. Но не сама суть этого явления, которая есть трансформация сознания Абсолюта Все через максимальную материализацию – распыление – в сознание. В данном случае сознание мы рассматриваем как противоположность материи в их единстве.

Само по себе аналитико-синтетическое единство известно с незапамятных времен. Это то явление, которое неизвестно разве что малолетним детям. Это те самые противоположности, которые, являясь единством, постоянно находятся во взаимодействии, ибо друг без друга не существуют. Но нас аналитико-синтетическое единство в данном случае интересует не с точки зрения существования оппозиций, но с точки зрения такого феномена как сознание: как оно функционирует, откуда берется, куда исчезает. Нас интересует его универсальность: что это за «рубашка» такая, которую могут примерить на себя, как Вселенная, звезда, планета или человек, так и клетка, молекула и атом.

Для начала проанализируем – что же нас объединяет. В связи со всем выше сказанным об аналитико-синтетическом единстве, обозначим принцип его работы как Универсальный Закон Мироздания (УЗМ), цель и результат действия

которого – динамическое равновесие (гомеостаз) – залог стабильности Системы Систем, а значит и всех систем в нее входящих. Как раз он и будет являться объединяющим началом в функционировании любых нелинейных систем.

Одно из проявлений УЗМ – взаимообусловленность пространства и времени, ибо ни одно, ни другое не могут существовать друг без друга. Грубо говоря, пространство (трансформация точки) в проявленной Вселенной появляется только тогда, когда появляется напряжение (идея), провоцирующее движение – время. В итоге это и формирует так называемый пространственно-временной континуум. А АСЕ – это тот же пространственно-временной континуум, но он через количественно-качественные дискретные переходы подвергся спектральному делению. Мы с вами попытаемся его проанализировать с различных точек зрения, что даст нам некоторое символическое представление о планах мироздания – частях спектра: о том, как устроены и как взаимодействуют эти части, которые сами являются мирозданиями, с такими же принципиальными частями-мирозданиями.

ГУРДЖИЕВ-УСПЕНСКИЙ

Прежде чем говорить о представлениях, которые мы использовали в данной статье, напомним, что в основе нашей Теории Единства, являясь системообразующим фундаментом, находится королева констант – константа Золотого Сечения. Она характеризует разделение противоположностей

по принципу их гармонического соотношения. Само единство относится к своей большей части так, как большая – к меньшей. Очень хорошо это явление передает музыкальная октава в интерпретации Георгия Гурджиева. От «до» до «фа» – пять полутонов, а от «фа» до «до» следующей октавы – семь. Роль восьмого полутона берет на себя *дополнительный толчок* – божественный импульс.

Почему мы разделили октаву таким образом? Всем известно, что в октаве есть два «ущербных» интервала. Если в основном между нотами интервалы размером в тон, то между «ми» и «фа» и «си» и «до» следующей октавы (назовем его «до2») – всего по полтона. Это как раз те места, где происходит смена мужского и женского начал (ян и инь), где находятся границы взаимных переходов.

Разделим все тона на полутона. Если мы будем градуировать полученный нами ромб на равные промежутки, то перед нами предстанет такая картина: до момента первой нехватки энергии (максимальное расширение) – пять интервалов – пять полутонов, от него до следующего – семь. Всего – двенадцать интервалов – двенадцать полутонов. И вот здесь – самый интересный и самый, пожалуй, значимый во всей этой истории факт. А от него зависит понимание происхождения константы Золотого сечения и появление данной концепции. Этот факт – постоянный импульс в Луче Творения. И он – восьмой интервал в более длинной части ромба, символизирующий, как мы уже говорили, *perpetuum mobile* Вселенной,

ибо система живет, а, значит, она постоянно обновляется. Луч Творения в данном случае – это символическая ветвь Древа Мирового – Мироздания.

Я не буду воспроизводить материал, связанный с этим «наглядным пособием», описанный Петром Успенским в его книге «В поисках чудесного», обращаю только внимание на то, что в данной аналогии распространение импульса (Луча Творения) происходило (и происходит), судя по количественно-качественному составу Миров не только непрерывно, но и дискретно.

Абсолют Все

все Миры

все звезды (одного мира; в нашем случае Млечный Путь)

звезда (для нас – Солнце)

все планеты (из системы этой звезды)

Земля

Луна

Абсолют Ничто

Абсолюту Ничто будет соответствовать, например, «до» первой октавы. Тогда Абсолюту Все – «до» второй. Значит, интервал от Мира «Земля» до Мира «все планеты» будет соответствовать интервалу от «ми» до «фа», а от «все Миры» до «Абсолют Все» – интервалу от «си» до «до». В Луче Творения мы видим инволюционную октаву.

А теперь попробуем схематично представить то, о чем мы только что заявили. Пространственно-временной континуум или континуум «сознание-материя» – это расширяющийся, а затем сужающийся информационно-энергетический вихрь, который и дает нам на плоскости проекцию ромба. Края его в АСЕ по сравнению с «растянутой» нами звездой Давида немного по-разному вытянуты по горизонтали. Вот оно – пространство, порожденное движением точки, ее расширением и затем сжатием. Вот он – принципиальный пространственно-временной континуум (ПВК) – аналог фрагмента всех причинно-следственных связей, происходящих во Вселенной Абсолютного. А суть его дискретных преобразований заключена в том ряду чисел, которым Леонардо Боначчи в начале тринадцатого века призывал своих соотечественников к разведению кроликов. Жизнь полна подобных парадоксов.

Теперь поместим в ромб символ движения – стрелу. Но, исходя из существования такого понятия, как «встречный бег», она у нас будет двунаправленной или разнонаправленной. Представим такой же пространственно-временной континуум (ПВК), развернутый на сто восемьдесят градусов по горизонтали и наложенный на тот, о котором мы только что говорили (как мы уже делали в одной из предыдущих статей), с учетом совпадения правой и левой вершин. Таким образом, мы получим новый символ «встречного бега». Он принципиально подобен звезде Давида, но более конкрети-

зирован. Он дает нам представление о параметрах «здоровой» амплитуды пульсаций в системах. Ромб символизирует пространство – это «отпечаток» расширяющегося и затем сжимающегося информационно-энергетического вихря. Стрела – время жизни этого континуума, которое обусловлено силой поступившего импульса.

С улыбкой, но совершенно серьезно хочу спросить, что вам такой ромб со стрелой внутри напоминает? Может, у кого-то в сознании уже промелькнула догадка?

Одна из точек зрения, которая всецело подтверждает организацию Вселенной Абсолютного, есть архетипическое представление, часто появляющееся в славянском фольклоре в связи с образом Кошея Бессмертного. Надеюсь, все помнят, где находилось его сердце? И какой формы оно было? ПВК – ромб с неравными частями, символически на плоскости изображенный вихрь – яйцо. Это тот же на плоскости ромб, но с закругленными вершинами, в середину которого заключена игла. В нашем случае – двунаправленная стрела. Кстати говоря, во многих традициях, занимающихся познанием человеческого целого, считается, что в сердце (а оно тоже по форме напоминает яйцо) находится центр человека, названный нами, постоянным дополнительным толчком. Систола-диастола – это одно из отражений принципа аналитико-синтетического единства – игла в яйце. Переломив иглу, т.е. разрушив полноту цикла, мы уничтожаем андрогинность – самодостаточность данного континуума.

Сердце Кощея Бессмертного – игла, как мы помним, лежало в яйце, яйцо – в утке, утка – в зайце. Принцип матрешки: в большом – малое, в малом – меньшее, затем еще меньшее, еще и еще. Кстати, повторяюсь: предлагаю как следует осмыслить форму яйца с точки зрения сравнения с АСЕ. И форму сердца Кощея: игла, как двунаправленная стрела, символизирует вечное движение, вечную жизнь, андрогинность божественного импульса. А, чтобы бессмертный стал смертным, иглу надо переломить.

Как говорил Георгий Гурджиев – Библия – для знающих. А фольклор – это символически та же библия, оставленная нам нашими предками. Откройте, например, фразеологический словарь с пословицами и поговорками или сборник народных сказок. Начните читать. И если вы правильно настроитесь, то через некоторое время «уплывете» в измененное состояние сознания. Произойдет сдвиг в трансцендентность, как при правильном чтении святых писаний: вы «увидите» то, чего в обычном состоянии постичь не дано.

Еще одна маленькая деталь для полноты картины представления АСЕ из «Золотой пропорции» Николая Васютинского: «В воззрениях пифагорейцев впервые стали трактовать гармонию как единство противоположностей. Они же пришли к выводу о необходимости числового выражения гармонического соотношения частей в целом...». В нашем случае так и есть: гармония выражена аналитико-синтетическим единством, в основе соотношения частей которого ле-

жит константа Золотого Сечения.

Чтобы читателю было более понятно, что музыкальная октава лишь отражение божественного представления о строении Вселенной, приведем фрагмент из записей Петра Успенского, где он дает соотношения высоты нот или частоты колебаний:

«Если принять «до» за единицу, тогда «ре» будет составлять $9/8$, «ми» – $5/4$, «фа» – $4/3$, «соль» – $3/2$, «ля» – $5/3$, «си» – $15/8$, «до» – 2 ...

Разница в ускорении, или повышение в нотах, или различие в тонах, будет следующей:

Между «до» и «ре» $9/8 : 1 = 9/8$

«ре» и «ми» $5/4 : 9/8 = 10/9$

«ми» и «фа» $4/3 : 5/4 = 16/15$ (замедление роста)

«фа» и «соль» $3/2 : 4/3 = 9/8$

«соль» и «ля» $5/3 : 3/2 = 10/9$

«ля» и «си» $15/8 : 5/3 = 9/8$

«си» и «до» $2 : 15/8 = 16/15$ (новое замедление)

Различия между нотами, или различия в их высоте, называются интервалами. Мы видим, что существует три вида интервалов в октаве: $9/8$, $10/9$, $16/15$, которые в целых числах соответствуют величинам 405, 400, 384. Наименьший интервал $16/15$ встречается между «ми» и «фа» и между «си» и «до». Как раз в этих местах происходит замедление октавы».

Кстати, чтобы не быть голословным, предлагаю медитацию. Последите за своим дыханием или дыханием спящего человека. За ускорением и замедлением его в различных фазах. За соотношением длительности самих фаз – вдоха и выдоха. Уверен – вы будете удивлены, почему не обращали на это внимания раньше.

Оставляем специалистам комментировать описанное Успенским, и продолжаем дальше. Система, сутью существования которой является гомеостаз – постоянный поиск равновесия, т.е. компенсаторность – вынуждена была найти противовес постоянному дополнительному толчку в инволюционной октаве от «до2» до «си» – в Луче Творения, потому что, коль система существует, постоянный дополнительный толчок от «си» до «до2» должен быть и в «эволюционной» октаве. По нашим предположениям этот дополнительный толчок есть высвобожденная энергия при акте умирания предыдущего АСЕ, что возможно только в эволюционной октаве, ибо она олицетворяет так называемую живую природу. Приведу слова Георгия Гурджиева из его лекции: «Действие Абсолютного на мир или миры, созданные им или находящиеся внутри него, продолжается. Точно так же продолжается действие каждого из этих миров на последующие миры. «Все солнца» Млечного Пути влияют на наше солнце; Солнце влияет на планеты; «все планеты» влияют на нашу Землю, а Земля влияет на Луну. Эти влияния передаются посредством излучений, проходящих сквозь звездное и

межпланетное пространство». Надо обязательно сказать, что проповедывалось это в самом начале двадцатого века, а получены эти знания Гурджиевым были, судя по всему, в конце девятнадцатого.

Итак, мы изобрели велосипед – пришли к тому, что Солнце свою епархию освещает постоянно. Значит, дополнительный толчок в инволюционных октавах постоянен. Исходя даже из такой постановки вопроса, можно было бы говорить о компенсаторности – о постоянстве дополнительного толчка в эволюционной октаве. И теперь нам становится еще более понятным механизм «встречного бега», который есть результат взаимодействия двух противоположных сил. А если быть более точным – одной, постоянно трансформирующейся в свою противоположность. Эта сила через дихотомический принцип порождает на каждом конкретном уровне закручивающиеся в курирующих континуумах «цепочки» пространственно-временных образований или аналитико-синтетических единств, детерминированных «встречным бегом», суть которых мы наблюдаем в виде пульсаций, различные частота и диапазон которых и создает, как уже упоминалось, «десять тысяч вещей» китайской философской мысли.

ФИБОНАЧЧИ И ЗОЛОТАЯ ПРОПОРЦИЯ

В этот самый момент, мы с вами присутствуем при открытии одного из таинств, которое так долго будоражило умы

исследователей. Но для этого тем, кто не знаком с рядом чисел, нас интересующих, процитирую еще один абзац книги «Золотая пропорция». «В этих условиях (имеется в виду инквизиция – авт.) появление книги по математике, написанной в 1202 году итальянским математиком Леонардо из Пизы, явилось важным событием в «научной жизни общества». В книге «Liber abaci» («Книга об абаке») были собраны известные в то время сведения по математике, приводились примеры решения всевозможных задач. И среди них была простая, не лишенная практической ценности для предприимчивых итальянцев, задача о кроликах: «Сколько пар кроликов в один год от одной пары рождается?» Далее в задаче поясняется, что природа кроликов такова, что через месяц пара их производит на свет другую пару, а начинают размножаться кролики со второго месяца после своего рождения. В результате этой немудреной задачи получился ряд чисел: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144 и т. д. Этот ряд чисел был позже назван именем Фибоначчи. Так называли Леонардо (Fibonacci – сокращенное *filii Bonacci*, то есть сын Боначчи). Этот ряд чисел необходим будет нам и в последующем изложении. Но, как вы убедились по предыдущему материалу, он проявился уже – ряд чисел Фибоначчи лежит в основе рождения аналитико-синтетического единства.

Если мы представим несколько иной вид нашего ACE, в основе которого лежит градация октавы – «два тона – полутон – три тона – полутон», то получим ACE, где четко виден

между «ми» и «фа» участок с нехваткой полутона. В этом месте и происходит изменение направления движения (Гераклитова *Enantiodromia*). И в этом месте целое делится на две неравные части: в одной – 5 интервалов, в другой – 7. Исходя же из условия постоянного дополнительного толчка в «до», мы имеем их в большей части восемь. А значит, в общем, и ряд чисел, дающий нам возможность получить ту гармонию, без которой наш мир не был бы таким, какой он есть. И был ли бы он вообще.

Сейчас мы с вами, ни много ни мало, наконец, постигли происхождение константы Золотого Сечения. Оно – в Луче Творения Абсолютного и его отражении. Но в этом случае нам дано не только открытие происхождения божественной константы – перед нами, благодаря обнаруженной сути изменения движения, открывается великая тайна вечной трансформации мужского начала в женское и наоборот.

Возьмем для удобства термины из восточной философской мысли: ян – мужское начало и инь – женское. Ян переходит в инь, а инь – в ян, и т.д., и т.д. Это то, что мы уже с вами знаем, как переход количественных показателей в качественные и обратно. Наглядно очень ярко такие переходы представлены нам древними каббалистическими циклами, в основе которых интерпретированная западной оккультной мыслью формула тетраграмматона – IHVN.

Что представляют собой эти загадочные циклы? Это отражение работы причинно-следственного механизма. Это и су-

точный переход от света к темноте и обратно. И лунные циклы, связанные с приливами и отливами, что имеет огромное значение не только для планеты в целом, но и для каждого отдельно взятого живого организма, чью жизнедеятельность осуществляют коллоидные растворы. И систола-диастола сердечной мышцы, и наш с вами вдох-выдох, и т.д., и т.д., и т.д. Это пульсации, и закон, по которому эти пульсации осуществляются. Суть его – как бы сбой в прохождении сигнала, препятствие на пути движения – нехватка достаточного количества энергии в одном месте развития и ее избыток в другом. Благодаря такому явлению, постоянно меняется суть движения, что и влияет на изменение качества, производимого им: либо это расширение – анализ, либо сжатие – синтез. А, исходя из того, что существует постоянный импульс (дополнительный толчок) в «до», этот процесс бесконечен – по крайней мере, на уровне Вселенной.

РЕИНКАРНАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ.

Не буду оспаривать притязания определенного круга людей на идею палеоконтактов, благодаря которым на планете Земля появились люди. Мне это явление больше напоминает комплекс маленького ребенка-сироты, ищущего в каждом взрослом человеке своего родителя. Моя карта реальности склоняет меня, в большей степени, к тому, что «наши родители» – это исчезнувшие працивилизации, достигшие по сравнению с нами более высокого уровня развития, но по ка-

ким-то объективным причинам исчезнувшие с лица Земли, оставив нам в наследство знания, до которых мы постепенно дорастаем. И сейчас обнаруживаем этот уровень знаний, по-новому осмысливая следы их пребывания. Вот уж поистине верно дзэнское изречение о том, что для того, чтобы стать учеником, необходимо дорасти до вопроса. Это еще один камешек в огород сторонников происхождения человечества благодаря палеоконтактам, объясняющий суть того, что глубина анализа порождает качество синтеза. Фигурально выражаясь, ребенок, чтобы родиться здоровым, должен быть доношенным. Здесь субъективная избирательность и субъективная же трактовка синтезируемых частей может привести к ущербности результата. Бесспорно, мысль о палеоконтактах имеет под собой почву, если, конечно, не обращать внимания на смешной вопрос: а те – прилетавшие – откуда взялись? И снова извечный (и в данном случае дискредитационный) вопрос о яйце и курице. Вот почему подобная идея для меня менее правдоподобна, чем идея поступательного развития, не исключающая существования нескольких глобальных працивилизаций, наравне с которыми существовали на Земле, как и ныне, менее развитые сообщества людей, но более приспособленные к выживанию в открытых условиях природы.

Мы можем наблюдать по артефактам доступной нам истории процессы деградации и прогресса культурного и экономического уровней в разные времена разных территорий.

Постоянно изменяющиеся условия (войны, природные катаклизмы, обширные эпидемии) вносили в процесс перемещения народов определенные перспективы или же закрывали их. Такое предположение можно сделать и дедуктивно, исходя из того, что картину выживаемости народов в естественных условиях мы наблюдаем и в нынешнее время. В случае какой-либо глобальной катастрофы, которая уничтожит основные достижения нынешней цивилизации, на смену социальным отношениям на первых порах придет естественный отбор со всеми вытекающими из такого порядка последствиями. И кто быстрее выживет? Изнеженный цивилизацией среднестатистический европеец, в большинстве своем живущий в одиночку и уже не представляющий жизни за пределами социума? Человек, который кормится охотой или рыболовством где-нибудь на задворках цивилизации, привыкший к тяжелейшим условиям примитивной социальной жизни? Или знающее цену семейным и родственным связям какое-то племя в джунглях Амазонки, где даже говорить об одном представителе невозможно, потому что племя это единый организм? Ответ очевиден. Подобные катаклизмы вполне могли иметь место на Земле в далеком прошлом. Достаточно быстрая деградация большей части оставшихся представителей цивилизации через несколько поколений должна была сделать свое дело, опустив людей на самый нижний уровень потребностей. С одной стороны усложняется физическое выживание при отсутствии привычных усло-

вий. И это приводит к резкому сокращению численности населения. С другой – увеличивается конкурентная борьба, где не последнюю роль играют низменные качества человеческой психики. Законы природы в этой ситуации в полной мере превалируют над законами общества, не говоря уже о законах совести. Пресловутый причинно-следственный механизм делает свое дело, и представители социума забывают все то, в чем отпадает необходимость. Здесь в качестве примера можно привести результат феномена «маугли» – человек, лишенный достижений цивилизации, лишается и того божественного начала, чем пытаются оперировать в своих высказываниях противники «теории видов».

В случае тотальной деградации островками, где сохранятся знания, явятся какие-то «закрытые» системы, имеющие запасы материальных благ и возможность защитить себя от разъяренных обездоленных соплеменников. Вокруг таких островков, скорее всего, и будут выстраиваться социально-политические системы. И естественно эти системы также будут конкурировать с новообразованными общностями людей, тем самым создавая предпосылки к росту и концентрации сил, но, скорее всего, с потерей уровня знаний. Но наряду с подобным процессом обязательно должен существовать и противоположный: неизбежное укрупнение сообществ с неизбежным же разветвлением иерархии, с увеличением многоступенчатости общества, с необходимостью более дифференцированного образования и всеми вытекаю-

щими отсюда последствиями. Т.е. в этом случае можно говорить о зарождении цивилизации, способной через этапы развития, впитывая в себя результаты этих этапов, преобразовываться в новую глобальную цивилизацию. И, конечно же, она будет использовать знания предыдущей, которые в какой-то степени сохранила и которые способна постичь, исходя из собственного уровня развития. А также – развивать свои собственные знания, создающие ее самобытность. Например, новая цивилизация может пойти частично по пути развития внутренних способностей человека, как, например, было в Тибете, не исключая, конечно же, внешние проявления аналитического периода (подражание природе). А может, как наша, в этот промежуток становления пойти исключительно по технократическому пути, перестав до поры до времени развивать свои собственные способности, и мало того – еще и расправляться с тем генетическим материалом, который природа, совершенствуя, периодически выпячивает из среднестатистического уровня соплеменников. Механизм реинкарнационной трансформации цивилизаций, так же, как и любых других естественных систем, очевиден. Стоит только на это обратить внимание. Теория АСЕ как раз и объясняет суть этого явления, которое может происходить как насильственным путем, так и за счет прохождения полного цикла преобразования с естественным его окончанием и переходом в иную ипостась существования. Так что «Армагеддоны» цивилизаций – это такая же неизбежность, как

и смерть с последующим возрождением любой естественной нелинейной системы.

МЕТЕМПСИХОЗ.

В связи с тем, о чем мы говорили в предыдущей статье – а это реинкарнационная трансформация жизнеспособных систем вообще, поговорим о главной системе нашего исследования – системе «человек». Начнем с того, что человек – это информационно-энергетическая нелинейная система, как мы теперь знаем, имеющая свое присутствие на всех планах бытия, а не только на физическом или грубоматериальном. Присутствие на данном плане мы нарекли физическим телом и до сих пор пытаемся ему незаслуженно делегировать все проявления жизни. По поводу этого заблуждения высказывались очень многие выдающиеся люди, как древности, так и современности, люди высоких духовных качеств, ученые, индивидуумы, которым целенаправленно или спонтанно довелось пережить откровения иных информационно-энергетических уровней Вселенной. Одно из высказываний Альберта Эйнштейна также говорит об этом. «Человек – это часть целого, которое мы называем «Вселенной», – часть, ограниченная в пространстве и времени. Он переживает себя, свои мысли и чувства как нечто отдельное от всего остального – это своего рода оптический обман сознания».

Скажу больше: это не обман сознания, это – уровень осведомленности, уровень знаний наших о нас самих, которых не хватает для раскрытия возможностей организма. На каж-

дом историческом этапе развития цивилизации существует некий среднестатистический уровень восприятия окружающего мира. Конечно, он различен у разных людей. Но социальная нивелировка, заключенная в своего рода неприятии определенных качеств психики, вносит в развитие общих взглядов свою коррективу. Ни для кого не секрет, как относилось общество к тем, кто открыто не соответствовал общепринятым канонам в нем. Эти люди до последнего времени всегда были изгоями. Но чаще обладатели иных возможностей – эволюционно более высоких, не соответствующих среднестатистическим в обществе, старались не показывать их, потому что на протяжении тысячелетий, как мы уже говорили, генетический материал человечества, обладающий в физическом теле определенными инструментами выхода за пределы грубоматериального плана, нещадно уничтожался. Если изначально критерием отторжения была непохожесть на других, порождавшая страх и соответствующую реакцию соплеменников, то в дальнейшем массовое развитие такого явления не устраивало правящие элиты. Это было притязанием на монополию тайных знаний, а значит на власть. Надличностная природа сознания объявлялась проявлением демонизма, она нарушала карту реальности сознания общественного – примитивного и потому легко управляемого, а это могло породить дестабилизацию религиозно-политических систем.

Один из ярчайших примеров – средневековая христиан-

ская инквизиция, немало уничтожившая людей с определенными способностями. Хорошо это или плохо с точки зрения выживания цивилизации, сохранения ее гомеостаза – это уже другой вопрос. Все должно прийти вовремя и без особо сильных потрясений. А потому не нам судить о перипетиях, происходивших в пространственно-временном континууме развивающейся глобальной цивилизации, об исторических истоках которой мы имеем лишь смутное представление. Можно сказать только, что в рамках монотеизма, сформировавшего общественную и политическую жизнь так называемого западного крыла нынешней цивилизации во времена низких скоростей передачи информации, такая ситуация являлась неизбежностью. Она должна была породить монополию на души. Монотеизм, полярно разделив целое на первичном – эмпирическом уровне сознания, продолжал углублять его на втором – рациональном, и, наконец, на третьем – трансцендентном уровне (где конституционально должна осуществляться уже функция интеграции полярностей) продолжил дифференциацию, дополнив ее объективированным субъективным фактором (хорошо – плохо), тем самым возводя один из полюсов в ранг зла.

Итак, мы говорили, что человек – это информационно-энергетическая система, обладающая всеми тремя уровнями сознания и наиболее полно представленная на всех планах бытия Вселенной. Она, так же, как и любая другая система, естественным образом была подвержена реинкар-

национальной трансформации, то есть смене пространственно-временных континуумов с изменением качественных показателей материи-сознания. Если использовать представление физиков, начало реинкарнационной трансформации в континууме можно охарактеризовать как материальную точку. В своей аналитической фазе она доходит до определенного уровня расширения, после чего переходит в синтетическую фазу – сжатия, с потерей одних и приобретением других качеств. Затем развоплощение – «великий переход» словами восточной философской мысли. Затем новое воплощение, «расширение», «сжатие», снова развоплощение и т.д. В рамках реинкарнационной трансформации – метемпсихоза – можно сказать, что каждый из нас является пульсирующей системой – сансарической сущностью, представленной в разных воплощенных состояниях объектами различных уровней сознания. Конечно, это совершенно примитивное объяснение сложного процесса трансформации многоступенчатой системы. Его суть невозможно постичь без истинного – трансцендентного «восприятия» такого явления как *Enantiodromia*. Сложность еще состоит и в том, что система «человек» даже в единственной жизни не только интегрирована в огромное количество курирующих систем, меняющих ее качество, но также находится в постоянном взаимодействии с другими такими же, как она сама, что также не оставляет ее без постоянной трансформации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.